

Книжное обозрение

Медицинская биофизика. Биологические испытания химических соединений. Т. 1. Уроки истории. М.: Медицина, 2005. 843 с.; Т. 2. Документы. М.: Медицина, 2006. 749 с.

Жанр научной рецензии предполагает отражение личной позиции ее автора к проблемам, затронутым в рецензируемом тексте. Автор настоящей рецензии, однако, не решился углубиться в обзор и характеристики разнообразных аспектов и направлений научной деятельности, которые рассматриваются в статьях авторов двухтомного издания классического «энциклопедического» формата, так как они охватывают слишком большое количество направлений современных фундаментальных и прикладных исследований.

История попытки построить в нашей стране систему контроля за химическими соединениями, используемыми в фармакологии и отдельных видах промышленных производств и оказывающими воздействие на организм человека, до настоящего времени не отражена в историко-научных исследованиях и известна только непосредственным участникам ее разработки.

Двухтомник общим объемом более 1500 страниц текста, дополненный множеством рисунков, фотографий и копий документов, содержит воспоминания около 150 сотрудников Межведомственного научного центра по биологическим испытаниям химических соединений и Отдела медицинской биофизики Института химической физики РАН. Эти воспоминания, отчасти беллетризованные, отчасти близкие по форме к типичным научным отчетам «по теме», касаются очень непродолжительного по ис-

торическим меркам (около 12 лет) периода существования этих учреждений. Он завершился для них довольно прискорбно и унинительно – критикой, прозвучавшей с высоких трибун XXVII съезда КПСС, не слишком конкретной и убедительной, но суровой. За этим последовали и «организационные мероприятия» – решения ведомств и Президиума АН СССР, в результате которых были закрыты научные направления, сегодня кажущиеся важными и перспективными.

Содержание первого тома сводится к рассказам о тематике исследований, лабораториях и людях названных выше института и отдела. В подразделениях этих учреждений были собраны специалисты многих естественно-научных и технических специальностей, объединенных сотрудничеством в решении круга задач, связанных с многообразием действия химических факторов на живые системы. Во всех воспоминаниях присутствует протест против необоснованных и непрофессиональных действий тех, кто нес на себе обязанность и ответственность за эффективное управление научно-техническим прогрессом в сфере охраны здоровья многонационального населения страны – тогда еще «1/6 части земного шара».

Второй том составлен из документальных материалов. Большой массив аргументации фактологического и юридического характера представлен в виде, соответствующем всем требованиям ведения официальной

переписки и документации на момент ее предоставления. Прочтение этих документов убеждает в том, что на их основании немногочисленная группа ответственных чиновников, облеченных властью принимать политические и экономические решения в СССР образца середины 80–90-х гг. прошлого века, могла и, казалось бы, должна была прийти к иным заключениям и выводам, чем упомянутые выше: значительно более ответственным, не исключающим критику, но имеющим позитивный содержательный смысл и перспективу, важную для дня сегодняшнего и будущего. Научная фабула событий, происшедших с авторами книги, может быть кратко сведена к нижеследующему.

Молодой и энергичный академический ученый (профессор, а впоследствии член-корреспондент АН СССР Л. А. Пирузян, ныне академик РАН) получил ответственное, государственного значения, задание: создать единую систему регистрации химических соединений, синтезируемых в СССР, и организовать ее работу. Особое внимание предполагалось уделить тем из соединений, которые обладают биологической активностью. Заметим, что задача была сформулирована не слишком строго и корректно (как, впрочем, и большинство партийно-государственных планов и директив 1960–1970-х гг.), но для ее решения был создан специализированный научный центр – НИИ по биологическим испытаниям химических соединений, – директором которого стал Л.А. Пирузян, оставаясь одновременно и сотрудником АН СССР. Некоторая конкретизация поля деятельности института формально следовала из того, что он организовывался под эгидой союзного Министерства медицинской промышленности. Исходя из этого новые зарегистрированные химические соеди-

нения, по замыслу инициаторов проекта, могли рассматриваться как исходные субстанции для выпуска оригинальных отечественных лекарственных препаратов, общее число которых, как известно специалистам, за все время существования СССР было нетрудно пересчитать по пальцам. Активно взявшись за работу, директор совершил ряд крупных «ошибок» (спустя 12 лет, именно так постановил наивысший орган партийного контроля). Основная из них состояла в том, что, решая проблему кадров, Л.А. Пирузян игнорировал негласно принятые ограничения национального и идеологического плана, ориентируясь при выборе сотрудников исключительно на такие качества будущих коллег, как наличие квалификации, способность к научному и техническому творчеству, самостоятельность в суждениях и энергичность. Как следует из приведенных в книге материалов, это ему вполне удалось. Подобранный таким способом коллектив предложил реализовать незапланированную идею: создать автоматизированный технологический комплекс, который позволил бы не только регистрировать химические соединения, но и осуществлять их массовые испытания на потенциальную пригодность в качестве основы будущих лекарств, а также анализировать характер влияния химических и физических факторов на среду обитания. Инициатива была одобрена рядом серьезнейших научных авторитетов из числа членов АН СССР, отдельными руководителями крупных министерств и ведомств и поддержана не только формально на бумаге, но, в пределах их полномочий, и практическими действиями. Об итогах работы, успехах и неудачах, сложностях и мытарствах хождения по коридорам и кабинетам властных структур рассказывают (с различной сте-

пенью подробностей и детализации, иногда, возможно, излишних и повторяющихся) непосредственные участники работ. Основные факторы, объединяющие материалы, довольно разнородные по объему, мастерству изложения и эмоциональной окрашенности, – это очевидная увлеченность их авторов научным творчеством и нескрываемое уважение к своему бывшему директору, предоставившему им редкую для того времени возможность свободно мыслить и трудиться над решением сложных и интересных задач.

Эта книга, достаточно трудная для прочтения ввиду многоплановости научных проблем, в ней упомянутых и обсуждаемых, представляет большой интерес для историков естествознания, которым могут быть близки как отдельные направления исследований из области биологической физики, экспериментальной физико-химической биологии и медицины, так и для специалистов, занятых анализом научной политики. Сочетание документальных материалов и свидетельств участников событий – авторов научных и научно-технических разработок – придает изложению полноту и убедительную достоверность.

Перестройка конца 1980-х гг., демократические бури 1990-х гг. возникли, прошли и утихли уже после прекращения работ по проекту, так и не доведенному до задуманного осуществления. КПСС пала перед лицом очевидного неумения или невозможности исполнять свои функции и многочисленные обещания. Стало ясно, что провозглашенная «несокрушимая жизнеспособность ленинских принципов охраны здоровья» в значительной степени была плодом работы пропагандистского аппарата – мифом, время от времени оживающим лишь в устном и письменном творчестве «левых» политиков и их сторонников. Со

временем стало понятно и то, кому на пользу пошли перманентно продолжающиеся радикальные реформы российского здравоохранения, химико-фармацевтической промышленности и аптечного дела. Демографические процессы и показатели бесстрастно свидетельствуют о плачевном положении дел в названных отраслях, а причина – в утрате научно обоснованных программ развития, которые могли реализоваться в необходимые конкретные разработки. А ведь речь идет, без преувеличения, о жизненно важных разделах научно-технической деятельности.

После прочтения книги естественным образом возникает вопрос – насколько было необходимо и целесообразно теперь, уже в наши дни, тратить усилия на написание и подготовку столь фундаментального по форме и содержанию издания, а это огромный труд, не говоря уже о значительной стоимости собственно издательских работ. Для того чтобы еще раз пнуть «мертвого льва» – руководство страны, исчезнувшей с политической карты мира? Напомнить о событиях, которые репрессиями, по меркам трагического прошлого, не назовешь: в конечном итоге, почти никого и не посадили (разве одного только квазишпиона, которого относительно быстро выпустили). Правда, кому-то вынесли строгое партийное взыскание; кого-то потаскали по прокурорским и партийным кабинетам, чуть подпортили нескольким сотням людей здоровье, нервную систему; кого-то временно лишили работы и зарплаты – но ведь не до суицида на почве недоедания! Некоторые ученые вынужденно уехали за границу – но там ведь условия для работы и быта лучше...

Было бы нелепо ожидать от власти предрекающей (и 20-летней давности, и современных) признания своих

ошибок или просто извинений за серьезные просчеты и грубые поддержки, прошлые или недавние. Полагаю, однако, что составители рецензируемой книги правы, мотивируя необходимость ее издания тем, что «правда всегда имеет смысл».

Но вот на что хотелось бы обратить внимание читателей этих томов. Сейчас осуществляется очередной, по-видимому, уже окончательный, этап на пути тотального реформирования всей российской науки – и фундаментальной, и прикладной. Очень похоже, что на наших глазах, при нашем пассивном (или активном) участии произойдут события, до удивления схожие с результатами, бегло описанными выше и явившимися следствием неуклюжих, лишенных научного и здравого смысла действий бывшего руководства, но теперь, пожалуй, с последствиями более масштабными и более опасными для будущего. Знание своей истории – это шанс разобраться, оценить существо сделанного однажды и не

возвращаться на путь жестоких проб и ошибок. Цель и польза историографических исследований или мемуаров состоят не только в поисках и установлении «правды» о прошлом. Они необходимы для обоснования зрелых решений проблем, актуальных сегодня. Поэтому рецензируемую книгу можно уверенно рекомендовать всем читателям, интересующимся современной наукой, а в особенности тем из них, кто призван участвовать – разрабатывать, реализовывать и проводить в жизнь политику как в сферах академических, так и прикладных направлений научных исследований. К сожалению, составители упустили возможность облегчить читателю освоение представленного в сборнике материала: книга не оснащена современным поисковым и справочно-указательным аппаратом, что сделать, при наличии компьютерного набора и макета, было не столь уж и сложно.

Е. С. Левина

Фандо Р. А. Формирование научных школ в отечественной генетике в 1930–1940-е гг. М.: Издательский дом И. И. Шумиловой, 2005. 148 с.

История отечественной генетики представлена в историко-научной литературе достаточно фрагментарно. Историческая реконструкция науки, помимо хронологии исторических фактов, неизбежно должна включать в себя и сведения по истории научного знания, т.е. историко-научную концепцию зарождения и развития основных идей, их осознанную методологию. В целом работы по социальной истории генетики затрагивают вопросы взаимодействия и взаимовлияния науки и политики, но не касаются вопроса о механизме зарождения концептуальных открытий. По-

этому цель автора рецензируемой монографии – рассмотреть историю отечественной генетики 30–40-х гг. прошлого века, ее своеобразие, оригинальность творческих идей и экспериментальных подходов с разных сторон – когнитивной, философской и психологической представляется актуальной и интересной.

Р. А. Фандо выбрал современный интегральный подход, включающий в себя историко-научный и науковедческий аспекты. Автор оценивает вклад отечественной генетики в развитие биологии XX столетия путем анализа генезиса основных генетических на-